

Похороны К. С. Станиславского

С утра 9 августа возобновились бесконечные потоки людей, устремлявшихся к Художественному театру.

Медленно движутся трудящиеся Москвы мимо черного постанента, на котором высятся белый гроб с телом Константина Сергеевича.

Каждые пять минут у изголовья сменяются почетные караулы. В карауле — артисты, писатели, студенты театральных вузов и школ, художники, друзья театра.

Время приближается к 3 часам. В последний почетный караул у гроба становятся И. М. Москвин, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Н. П. Хмелев, А. К. Тарасова, В. Г. Сахновский, Н. А. Подгорный, Ф. В. Шевченко, Я. О. Боярский.

Начинается прощание старой гвардии Художественного театра с его основателем.

В. И. Качалов первым подходит к гробу и нервно целует руку Константина Сергеевича. Сдавливая рыдания, он быстро спускается по ступеням.

Вслед за Качаловым к изголовью подходит И. М. Москвин. Он падает на колени. Взволнованным, срывающимся голосом говорят:

— Константин Сергеевич. Прими земной поклон от коллектива Художественного театра. Спасибо за все, что ты сделал для театра... Прощай, Константин Сергеевич.

Около трех часов к гробу подходит жена Константина Сергеевича — народная артистка М. П. Лилина, его брат, сестры, дочь. Последние минуты пребывания К. С. Станиславского в Художественном театре.

Еще несколько минут, и ближайшие друзья Константина Сергеевича — Качалов, Москвин, Хмелев, Сахновский и другие — поднимают гроб, и траурная процессия двинулась на улицу.

Впереди несут ордена — Ленина и Трудового Красного Знамени, которыми советское правительство наградило великого мастера русской сцены.

В первой колонне за гробом идут артисты Художественного театра, Оперного театра им. Станиславского и его студии. Далее идут артисты других московских театров и трудящиеся Москвы.

В начале шестого часа процессия подходит к стенам Ново-Девичьего монастыря. У ворот процессию ожидают председатель Совнаркома РСФСР Н. А. Булганин и народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко.

У свежее вырытой могилы зам. председателя Всесоюзного комитета по делам искусств М. В. Храпченко открывает траурное собрание.

От имени правительства Союза ССР с речью выступает председатель Совнаркома РСФСР тов. Н. А. Булганин.

РЕЧЬ тов. Н. А. БУЛГАНИНА

Товарищи, мы собрались здесь, чтобы в последний раз проститься с Константином Сергеевичем Станиславским.

Работники искусств, общественные организации, ученые, представители трудящихся и Красной Армии пришли сюда отдать последний долг крупнейшему деятелю советского театра, выдающемуся мастеру искусства.

От имени Правительства Союза я выражаю глубокое соболезнование в связи с понесенной утратой семье Константина Сергеевича и всем работникам искусства.

Константин Сергеевич Станиславский принадлежал не только работникам искусств. Вся его творческая деятельность была связана со всем народом.

Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что тяжелое известие о смерти Константина Сергеевича нашло глубокий и сердечный отклик в самых широких слоях трудящегося населения.

Станиславского Константина Сергеевича знали и любили не только актеры, для которых он был подлинным учителем и примером.

Его знали миллионы советских людей, любящих Художественный театр, театр имени Станиславского и ежедневно заполняющих как эти, так и сотни других театров нашей страны.

Такой популярности Константин Сергеевич Станиславский достиг в результате искреннего служения народу, в результате полувековой борьбы за искусство правдивое и передовое, за театр, идущий в ногу с жизнью, за театр подлинно советский, подлинно реалистический.

В своих стремлениях к правдивому реалистическому искусству Константин Сергеевич Станиславский шел вместе с передовыми людьми своего времени.

50 лет назад Константин Сергеевич создал в Москве «Общество искусства и литературы», поставившее своей задачей

устройство высокохудожественных спектаклей.

Через 10 лет он вместе с другими деятелями русского театра создал свое любимое детище — Московский Художественный Театр. Создание этого театра имело огромное влияние на развитие русского и мирового искусства.

Первые годы работы Станиславского в созданном им театре ознаменованы встречей его с великим писателем Алексеем Максимовичем Горьким, именем которого в данное время и называется Художественный театр.

Их объединяло желание служить человеку, который, по словам Горького, «самое красивое и чудесное явление на нашей планете».

Константин Сергеевич Станиславский вместе с Горьким и другими деятелями театра подняли общественное лицо Художественного театра и помогли театру уже в то время стать рупором передовой русской интеллигенции.

Октябрьская социалистическая революция открыла перед Константином Сергеевичем Станиславским, как и перед всеми лучшими представителями нашей интеллигенции, новые возможности к расцвету художественного творчества.

Революция поставила перед ним задачу служения народу во всем объеме.

Станиславский нашел свое место в рядах общества, борющегося за социализм, он развернул свой яркий талант, он отдал свою кипучую энергию и силы созданию театра в советских условиях.

Константин Сергеевич Станиславский много сил отдавал воспитанию и обучению молодежи. Его постоянно окружала молодежь, внимательно прислушиваясь к его словам, черпая знания из его богатейшего опыта. И он отдавал молодежи все лучшее, что у него было. В этом еще одна черта Станиславского — гражданина нашей родины.

Он не замыкался от людей, не уходил в себя. Каждую свою мысль и теоретическую находку он проверял на деле и превращал в дело.

Он страстно думал о будущем советского театра, он готовил для него кадры новых талантливых мастеров театра, он работал, не покладая рук, до последнего дня своей жизни.

Советское правительство по достоинству

оценило Константина Сергеевича Станиславского. Он заслуженно носил звание народного артиста Союза ССР, заслуженно носил орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени, которыми он награжден был Правительством Союза.

Товарищи! Идеи Станиславского в искусстве были передовыми идеями искусства, тесно связанными с жизнью и запросами народа.

Он был неутомим в творческих исканиях, он был предан своему делу, своему народу, он был патриот своей родины.

Работники искусств должны учиться этим качествам у Станиславского. Эти качества помогут им выполнить задачи, поставленные Партией и Правительством перед искусством, которое должно воспитывать наш народ в духе ненависти к врагам нашей родины, которое должно звать граждан нашей страны на дальнейшую борьбу за великие идеи большевистской партии, за великое дело коммунизма.

*

Тов. Булганин сменяет на трибуне зам. председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. М. В. Храпченко. Он говорит об острой боли, которой смерть Константина Сергеевича отзывалась в сердцах работников искусств и миллионов трудящихся Советской страны.

Тов. Храпченко характеризует Станиславского как гениального продолжателя реалистических традиций Щепкина и Садовского. В годы распада буржуазного театра Станиславский создал новый передовой театр, который 40 лет несет знамя реалистического искусства.

После Октябрьской революции Станиславский стал в первые ряды деятелей советского искусства, являлся учителем советского театра. Непримиримый враг всякой пошлости и всякого трафарета, Константин Сергеевич создал театр, который является лучшим театром в мире.

— Константин Сергеевич ушел от нас, — говорит т. Храпченко, — но наследие его живо и будет жить долгие годы. Имя Константина Сергеевича прочно войдет в историю советского искусства, в историю мирового искусства.

С большой взволнованной речью выступил затем народный артист Союза ССР В. И. Немирович-Данченко. Он говорил о гениальной способности Станиславского — вести за собой людей искусства и притом

так, чтобы человек действительно целиком отдавался искусству. Он рассказал о нескольких поколениях мхатовцев, которые воспитал Станиславский и которые принесли театру все свои помыслы, всю свою жизнь. Их личная жизнь сливалась с жизнью театра, и, охваченные направляющей волей Станиславского, они целиком отдавались созданию искусства благородного, идеально честного, глубоко правдивого и захватывающего.

В. И. Немирович-Данченко говорил о самой замечательной черте, характерной для Константина Сергеевича: о «влюбленном жречестве», которым была отмечена вся жизнь Станиславского в искусстве. Это «влюбленное жречество» Станиславского, его стремление отдать всего себя театру, охватывало и всех остальных актеров МХАТ.

— Оно и было залогом успехов Художественного театра, — говорит Владимир Иванович. — Я часто спорил по отдельным вопросам с Константином Сергеевичем. Но вот чего нельзя оспаривать, вот где начинается настоящее бессмертие — это отношение Станиславского к искусству.

Глубоко взволнованный, В. И. Немирович-Данченко, обращаясь к актерам МХАТ, предлагает им здесь, над гробом Станиславского, в историческую минуту последнего прощания с великим мастером, дать клятву относиться к театру с той глубокой, священной жертвенностью, с которой неизменно относился к театру Станиславский. И в памяти всех, кто находился в эту минуту в ограде Ново-Девичьего кладбища, навсегда запечатлеется торжественный многоголосый возглас «Клянемся», которым ответили на этот призыв мхатовцы, тесной семьей окружавшие свежую могилу.

С проникновенной речью выступает В. И. Качалов.

С речами, посвященными памяти К. С. Станиславского, выступили также представитель молодежи студии Станиславского т. Г. Рево и стахановец инструментального цеха Московского тормозного завода т. В. Мальков.

Зам. председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. М. В. Храпченко объявляет траурное собрание закрытым. Звучит траурный марш, гроб опускают в могилу, рядом с могилой А. П. Чехова.